

На занятиях по РКИ особое внимание уделяется изучению словообразования существительных и прилагательных, а также приставочных глаголов. Значительную трудность вызывает образование приставочных глаголов, глаголов движения с приставками ввиду многообразия значений, которые могут выражать префиксы. Изучение значений префиксов с глаголами пронизывает весь курс русского языка как иностранного.

Таким образом, можно сделать вывод, что изучение морфемки на занятиях по русскому языку как иностранному должно носить системный характер. Преподаватели в некоторой степени недооценивают роль морфемки и словообразования в формировании языковых компетенций. Следует включать как можно больше заданий, которые будут направлены на формирование умений и навыков морфемно-словообразовательного анализа слов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию. М.: Изд. АН СССР, 1963.
2. Земская Е. А. Современный русский язык: Словообразование. М., 1973.
3. Марков В. М. Избранные работы по русскому языку. Казань: Изд. «ДАС», 2001.
4. Николаев Г. А. Теоретические проблемы русского словообразования. 2007.

ВЕРБОЦЕНТРИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В КУРСЕ РКИ И СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Н. Л. Макаренко

*Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка,
220050, ул. Советская 18, Минск, Беларусь, makarenkonata47@mail.ru*

В статье рассматривается вербоцентрическая теория синтаксической структуры высказывания Люсьена Теньера в прикладном аспекте в обучении русскому языку, а также целесообразность применения этой теории в курсе РКИ.

Ключевые слова: лингвистика; дидактика; синтаксис; предложение; глагол; вербоцентрический; сказуемое; актанты; сирконстанты; каузация; диатеза.

VERBOCENTRIC THEORY OF SYNTAXIC STRUCTURE OF SPEAKING IN THE COURSE OF MODERN RUSSIAN LANGUAGE AND RFL

N. L. Makarenko

*Belarusian State Pedagogical University Maxim Tank,
220050, st. Sovetskaya 18, Minsk, Belarus, makarenkonata47@mail.ru*

The article discusses the verbocentric theory of the syntactic structure of Lucien Tesnière (fr.) utterance in the applied aspect in teaching the Russian language, as well as the expediency of using this theory in the RFL course.

Keywords: linguistics; didactics; syntax; sentence; verb; verbocentric; predicate; actants; sirconstants; causation; diathesis.

Процесс обучения языку проходит, как известно, в русле функциональной грамматики, имеющей два направления: исходно-формальное и исходно-семантическое. В рамках первого изучаются типы языковых единиц и выражаемых ими семантических признаков, что применяется в обучении родному языку. Исходно-семантическое направление, в основе которого лежит формулирование вопросов о способах выражения элементов передаваемого содержания, успешно используется в обучении иностранным языкам. Яркий тому пример – изучение русской предложно-падежной системы в курсе РКИ, где падеж рассматривается в аспектах значения, сферы употребления и функции.

В арсенале современного русиста количество учебных и методических пособий как для обучаемого, так и для преподавателя не поддается подсчету. В сфере РКИ советская школа создала золотой фонд лингводидактической литературы, и вряд ли, на наш взгляд, нынешние издания внесли что-то принципиально новое в эту область образования, не считая, конечно, электронных образовательных платформ, относящихся скорее к способу передачи знаний, чем к лингвометодике.

Однако при всем разнообразии публикаций преподаватель, выбирая материал для обучения, стремится наполнить его собственным пониманием, найти и применить наиболее эффективные инструменты. Их поиск никогда не бывает напрасным – это если не достижение желаемой цели, то, по меньшей мере, бесценное пополнение профессионального опыта.

Поскольку методы обучения родному языку и курсу иностранного отличаются принципиально, каждый из этих методов определяет, какие лингводидактические теории рационально применить в качестве исходного положения.

В обучении иностранцев сформировать у них навыки продуцирования собственного высказывания на неродном языке – итоговая задача. Синтаксис предложения в этом процессе – основной обучающий этап. Что, как и с помощью чего – вопросы, ответы на которые лежат и в сфере лингвистики, и в сфере дидактики. И если формальная грамматика в синтаксисе предложения руководствуется субъектно-предикатной системой и обучение русскому языку как родному строится именно на этом принципе, то в курсе РКИ приемлемо использовать и вербоцентрическую модель.

Идея вербоцентрического строения предложения впервые была высказана в России во второй половине XIX века А. А. Дмитриевским в его «Практических заметках о русском синтаксисе»: «Не два главных члена в предложении, а только один. Сказуемое есть неограниченный властелин, царь предложения, если есть в предложении кроме него другие члены, они строго ему подчинены и от него только получают свой смысл и значение, если нет их, даже подлежащего, сказуемое само собой достаточно выражает мысль и составляет целое предложение. Иначе сказать: и само предложение есть не что иное, как сказуемое, или одно, или с приданными ему другими членами» [4, с.22].

Именно А. А. Дмитриевский (а не, как принято считать, Л. Теньер), полузабытый русский педагог и филолог, первый сравнил предложение с театральным представлением, дав ему образную характеристику: «...Предложение есть драма, представление мысли посредством слова, которое является как бы актером того действия, которое есть мысль» [4, с.15]. «Предметы-дополнения – действующие лица сцены; обстоятельства – сама сцена, а предложение – драма мысли» [4, с. 23].

А. А. Дмитриевский утверждал, что «... в ряду дополнений подлежащее – главное дополнение, по сравнению со сказуемым, оно второстепенный член предложения» [4, с. 26]; «... из всех дополнений самое ближайшее и непосредственно примыкающее к сказуемому есть подлежащее» [4, с. 25]. Так впервые была высказана мысль об иерархической организации формально однородных и непосредственно зависящих от сказуемого второстепенных членах предложения.

Спустя почти столетие эта идея «перекочевала» в труды Л. Теньера, французского лингвиста, слависта, автора «Основ структурного синтаксиса» и книг по русской грамматике. Позже вербоцентрическая теория получила широкое распространение в описании языков, где в предложении обязательно присутствует глагол. В 1970-х годах советский лингвист А.А. Холодович сформировал на ее основе двухуровневую модель предложения, и в рамках исследований петербургской

типологической школы она получила название вербоцентрической теории Теньера-Холодовича.

Согласно вербоцентрической теории строения высказывания, личная форма глагола является структурно-семантическим центром предложения, чье строение определяется способностью глагола создавать лакуны, подлежащие заполнению. При этом все члены предложения, дополняющие семантику глагола, одинаково важны, вследствие чего подлежащее перестает быть главным членом и переходит в разряд дополнений.

Для Теньера сформировать предложение – «значит вдохнуть жизнь в аморфную массу слов, установив между ними совокупность синтаксических связей» [1, с. 5]. Эти связи «обязательно обнаруживаются сознанием говорящего», определяя для каждого слова свое место в структуре предложения, где управляющий элемент может иметь несколько подчиненных.

Теньер считал разграничение структурного и линейного порядка методологически важным: «Говорить на данном языке – значит уметь преобразовывать структурный порядок в линейный, соответственно, понимать язык – это быть в состоянии преобразовывать линейный порядок в структурный» [1, с. 3].

Теория Теньера необычайно образна и иллюстративна. В своих сравнениях ученый прибегает к терминам из области других наук и сфер человеческой деятельности. Так, механизм превращения структурного порядка в линейный он уподобил прокатному стану, который «сплющивает» двухмерную структуру предложения в плоскую линию речи. Если линейный порядок отражает однонаправленное расположение слов в речевой цепи, то структурный показывает взаимоотношения этих слов, их иерархию и взаимозависимость. Структурная схема предложения более наглядна, а потому способна показать и объяснить его синтаксическую организацию.

Синтаксическую связь французский лингвист считал главным элементом высказывания. Так, предложение *Мальчик читает*, по Теньеру, состоит не из двух элементов, а из трех, где третий и главный – это связь. «Именно синтаксическая связь делает предложение живым организмом, и именно в ней заключается его жизненная сила» [1, с. 2]. Теньер указывает на первичность синтаксиса в языке, объясняя это тем, что морфологические структуры в процессе порождения речи употребляются обычно в виде готовых конструкций, но без синтаксической связи они не способны передать «никакого связного содержания» [4, с. 9].

Согласно теории Теньера, процесс формирования предложения протекает вокруг глагола: он окружает себя зависимыми словами, обозначающими место, время, образ или степень (и т.д.) действия, лица, его осуществляющие или же испытывающие это действие на себе. В результате группы слов во главе с глаголом образуют глагольный узел. «Глагольный узел ... выражает своего рода маленькую драму. Действительно, как в какой-нибудь драме, в нем обязательно имеется действие, а чаще всего также действующие лица и обстоятельства». «Действующие лица» при глаголе Теньер назвал *актантами*, а обстоятельства, в которых разворачивается «драма», *сирконстантами*. Актантам и сирконстантам ученый дал семантическое определение. При этом первый актант осуществляет действие, второй является объектом этого действия, третий – адресатом. Сирконстанты образуют группы по значениям, но их употребление в отличие от актантов факультативно.

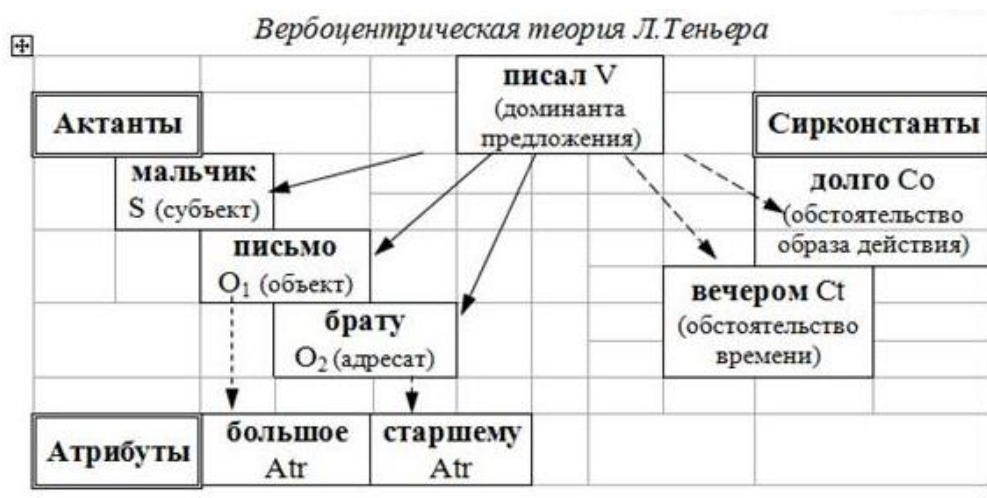
Глагол может обладать разным числом актантов и может быть безактантным, т.е. безличным (*холодает*). Одноактантный глагол непереходный: *Ольга шьет*. Он имеет только одно действующее лицо – *Ольга*. Двухактантный глагол переходный: *Ольга шьет платье*, где *платье* – второй актант. В предложении *Ольга шьет платье сестре* глагол трехактантный. Таким образом, подлежащее переходит в разряд управляемых глаголом актантов наравне с дополнением.

Способность глагола управлять актантами и сирконстантами Теньер назвал *валентностью*, что прочно вошло в современную терминологию языкознания. Валентность организует многомерное расширение предложения. В русском языке векторы атрибутивных элементов актантов и сирконстантов могут быть направлены внутрь предложения, как во всех центростремительных языках, где зависимое слово обычно располагается перед главным.

Термин «валентность» ученый позаимствовал у химии. Если следовать его примеру, то процесс концентрического распространения предложения можно сравнить с регенерацией. Усечение «хвоста» предложения *сестре* не влияет на его жизнеспособность, и новым «хвостом» может быть другой актант в зависимости от смысловой задачи. Так же и в случае с сирконстантом *вечерами*. Синтагмы *шьет вечерами* и *шьет платье* могут быть распространены.

Чтобы показать структуру предложения, ученый построил его разноуровневую схему, которую назвал *стеммой*. «Стемма, – пишет он, – позволяет решить задачу, которую в рамках традиционной грамматики опытные педагоги всегда ставили перед своими учениками. Они предлагали им описать строение предложения изучаемого языка. Как всем известно, если строение предложения не ясно, то и само

предложение правильно понять невозможно. Учитывая приверженность преподавателей к конкретному и наглядному представлению абстрактных объектов, можно предвидеть время, когда все виды анализа предложения – как грамматический анализ, так и логический – будут заменены единым видом анализа – стемматическим» [1, с. 19].

Для Теньера создать предложение – «значит установить между его компонентами совокупность синтаксических связей», а понять предложение – «значит уяснить себе совокупность связей, которые объединяют входящие в него слова».

Сопоставив стемму и линейную схему предложения, мы можем увидеть его структурный и линейный порядок, показать, какие синтаксические механизмы работают внутри предложения, установить закономерности его развития, иерархию его элементов и обусловить усвоение обучаемыми основ лексической сочетаемости в совокупности с логикой и грамматикой [6, с.110].

В стемме Теньера хорошо видна структура предложения. Так, при «разложении» оно состоит из следующих словосочетаний: *писал мальчик, писал письмо, писал брату, писал вечером, писал долго*; а также: *большое письмо, старшему брату* [6, с. 109]. 14 слов в стемме и 7 слов в линейной схеме позволяет увидеть явление, которое Теньер назвал валентностью глагола.

Учитывая, что фиксированного порядка слов в русском предложении нет, и его актуальное членение определяет тему и рему в зависимости от контекста и распознается по интонации, позиции, выделительно-ограничительным наречиям, а также по ремовыделительным конструкциям, любой компонент может быть перемещен на более заметное со стилистической точки зрения место. Если в обучении русскому языку как родному актуальное членение

предложения не вызывает трудностей, то в обучении иностранцев, особенно на начальном этапе, соблюдение синтаксического членения чрезвычайно важно. Вербоцентризм совпадает с этими целями, поскольку ядерный глагол в значении сказуемого обладает потенциальной способностью образовать типовое предложение через актуализацию глагольной валентности [3, с. 174].

В главе «Символика и виртуальное предложение» ученый показывает стеммы виртуального предложения с символическими обозначениями, заимствованными из эсперанто. Так, 0 – это существительное, 1 – глагол, А – прилагательное, Е – наречие. Таким образом, обозначив компоненты приведенного выше предложения, мы будем иметь следующее «уравнение»:

$$E + 0 + E + 1 + A + 0 + A + 0 = \text{ПРЕДЛОЖЕНИЕ}$$

На вопрос, зачем это в курсе РКИ, а тем более в курсе обучения русскому как родному, ответим словами самого Теньера: «В математике символика позволяет обобщить задачи и вместо бесконечного множества задач, характеризующихся различными числовыми параметрами, решать ограниченное число типовых задач, описываемых более общими формулами. Точно так же в грамматике использование символики позволяет обобщить проблему и вместо бесконечного множества конкретных предложений рассматривать ограниченное число типовых предложений, описываемых более общими схемами... Очевидно также значение этого метода для преподавания. Он позволяет легко выделить основные структурные типы предложения, которым необходимо обучать, из бесконечного множества их однообразных конкретных воплощений» [1, с. 23].

«Разложение» предложения может быть эффективно применено в курсе преподавания русского языка как родного при изучении однородных и обособленных членов.

Итак, если, согласно вербоцентрической теории синтаксической структуры высказывания, актанты отражены в валентностях, которые должны быть заполнены, то сирконстанты показывают факультативные, как уже говорилось, валентности глагола-сказуемого. Сирконстант *вечером* необязателен, поскольку его отсутствие не превращает предложение в эллиптическое, но если убрать актант, предложение будет неполным.

Теньер присваивает актантам порядковые номера. Например, у глагола *помогать* в предложении *Игорь помогает Олегу в математике* выделяется три семантических актанта: субъект №1, объект №2 и область знаний №3. Предложение *Игорь всегда помогает Олегу в математике* имеет 3 актанта и 1 сирконстант. Кроме того, Теньер выделяет

фиксированные, или инкорпорированные актанты. Например, глагол *помогать* имеет *фиксированные* актанты, потому что актантная ниша уже заполнена (*кому?*).

Бывает, что актантная ниша таких глаголов уже заполнена, как, например, у глаголов *везти, нести*. Они могут иметь 1, 2 и 3 актанта: *везти, нести что? откуда? куда?* – *везти пианино на квартиру* или же *везти пианино с одной квартиры на другую*. Кроме того, если в приведенных предложениях глагол всего лишь может иметь второй актант, то глаголы с приставкой *пере-* в случаях каузации перемещения объекта из одного места в другое должны иметь в толковании описание мест, где объект находился до перемещения и после него: *переносить кресло из комнаты в коридор*. Иногда фрагмент смысла не требует поверхностного выражения: *перенести*.

Выделяя нульвалентные глаголы, одновалентные, двух- и трехвалентные, для двухвалентных глаголов Теньер различает *активную* и *пассивную диатезы, возвратную* и *взаимную*, в зависимости от направления действия. При активной диатезе действие распространяется от первого актанта ко второму; при пассивной – от второго к первому. Возвратная указывает на то, что первый актант одновременно является вторым, взаимная показывает, что каждый из актантов одновременно играет активную и пассивную роли. С точки зрения *каузативной диатезы* рассматриваются глаголы типа *кормить*, у которого может быть три актанта, т.к. помимо деятеля и объекта действия есть еще инициатор, соответствующий первому актанту. Глаголы вроде *катить* имеют два актанта – деятель и инициатор. Понятно, что диатеза у Теньера – это обобщенное понятие залога [5, с. 298].

Позднее лингвисты петербургской типологической школы разграничили семантические актанты, обозначающие участников действия, и синтаксические актанты, соответствующие членам предложения. При таком понимании диатеза определяется как вид соответствия семантических и синтаксических актантов.

В пассивной диатезе действие рассматривается с противоположной стороны. Если второй актант глагола в активной позиции испытывает действие, то в пассивной позиции второй актант глагола это действие осуществляет: *Книга читается мальчиком*. Мы получаем *второй актант актива* и *второй актант пассива*. Если в традиционной грамматике второй актант пассива называется дополнением пассива, или агентивным дополнением, то со структурной точки зрения, это *контрсубъект*, поскольку он противопоставлен субъекту.

Атрибутивное дополнение в семантической модели – это в структурной грамматике третий актант, в пользу которого или в ущерб

которому совершается действие. На него другие актанты не оказывают влияния: *Татьяна дает книгу Ольге – Книга дана Татьяной Ольге.*

У Теньера актант противопоставляется сирконстанту, выражающему факультативное значение: *весело смеяться, не спать по ночам.* Сирконстанты выражают обстоятельства, в которых происходит действие. Они свободно присоединяются к предикатным словам, дополняя обозначаемые ими ситуации.

Поскольку сирконстанты – это наречия, или группа слов, эквивалентная наречию, виды сирконстантов соответствуют видам наречий. Число сирконстантов неограниченно – предложение может не иметь сирконстантов вообще, а может содержать их в любом количестве. При этом порядок сирконстантов определен. Сирконстанты образа действия предшествуют сирконстантам общего времени, за ними соответственно сирконстанты общего времени, сирконстанты количества, сирконстанты места, и только потом сирконстанты частного времени [2, с. 54]. Два однотипных сирконстанта возможны только в том случае, если они не исключают друг друга. Можно сказать *Петр уезжает завтра утром* с двумя сирконстантами времени: *завтра* и *утром*, так как сирконстант, выражающий время дня, только уточняет сирконстант *завтра*, который не противоречит первому сирконстанту. В то же время такие сирконстанты, как *иногда* и *всегда*, не могут относиться к одному и тому же глагольному узлу, поскольку эти временные значения исключают друг друга. Обычно в языках центростремительного типа, как и в русском, сирконстант предшествует глаголу, к которому он относится.

По отношению к актантам сирконстанты обычно следуют за первым актантом. При этом сирконстанты способа действия, общего времени и количества предшествуют второму и третьему актантам и основной части сложной глагольной формы. Сирконстанты места и частного времени следуют обычно за вторым и третьим актантами и за основной частью сложной глагольной формы [3, с. 139].

Таким образом, с помощью вербоцентрического подхода мы показываем закономерности формирования стандартной конструкции из порождающего ее исходного финитива, т.е. имеем формулу, следуя которой строим варианты правильного русского предложения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М.: Прогресс, 1988. 656 с.
2. Король Т. В. Валентность как лингвистическое понятие. Рига: Редакционно-издательский отдел ЛГУ им. Петра Стучки, 1972. 92 с.
3. Гак В. Г. Валентность. М.: Просвещение, 1990. 302 с.
4. Дмитриевский А. А. Практические заметки о русском синтаксисе // Филологические записки. IV. 1877. С. 3–38.

5. Мельчук И. А. Определение категории залога и исчисление возможных залогов: 30 лет спустя // 40 лет Санкт-Петербургской типологической школе. М.: Знак, 2004. С. 286–314.

6. Макаренко Н. Л. Синтаксис словосочетания и простого предложения в курсе РКИ. Минск: Вестник БООПРЯИ, 2014/1 и С.107–110.

ТЕКСТЫ ПЕСЕН КАК МАТЕРИАЛ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА НА ЗАНЯТИЯХ С ИНОСТРАНЦАМИ-МУЗЫКАНТАМИ

Е. В. Михайлова¹⁾, Е. В. Назарко²⁾

¹⁾ Белорусская государственная академия музыки, ул. Интернациональная, 30, 220030, г. Минск, Беларусь, ev2mikhailova@mail.ru

²⁾ Белорусская государственная академия музыки, ул. Интернациональная, 30, 220030, г. Минск, Беларусь, alenyska3011@yandex.ru

Статья посвящена проблеме использования текстов музыкально-поэтических произведений – песен – на занятиях по русскому языку как иностранному (РКИ) с будущими музыкантами. Объект исследования – песенные тексты XX в., созданные известными советскими поэтами и композиторами (Н. Добронравовым, А. Пахмутовой, Р. Паулсом и др.). Цель исследования – показать, как в текстах песен воплощаются не только лексические и грамматические особенности русского языка, но и национальные концепты. Поскольку процессы получения знаний и обмена ими называются когнитивными, и они невозможны без знания языка, они находятся в центре внимания преподавателей РКИ. Изучение указанных текстов дает возможность донести до иностранца концептуальную систему русского языка, являющуюся основой русской языковой картины мира.

Ключевые слова: текст; песня; русский язык как иностранный; концепт.

LYRICS AS A MATERIAL FOR LEARNING RUSSIAN IN CLASSES FOR INTERNATIONAL STUDENTS-MUSICIANS

Е. V. Mikhailova^a, E. V. Nazarko^b

^a Belarusian State Academy of Music 30, ul. Internatsionalnaya, 220030, Minsk, Belarus, ev2mikhailova@mail.ru

^b Belarusian State Academy of Music 30, ul. Internatsionalnaya, 220030, Minsk, Belarus, alenyska3011@yandex.ru

Corresponding author: E. V. Mikhailova (ev2mikhailova@mail.ru)

The article considers the problem of using the texts of musical and poetic works – songs – in classes of Russian as a foreign language (RFL) for future musicians. The object of the research is lyrics of the 20th century created by the famous Soviet poets and composers (N. Dobronravov, A. Pakhmutova, R. Pauls, etc.). The objective of the research